

Виняр А. И.

НИУ ВШЭ

СУФФИКСАЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ В ЧУКОТСКОМ: СЕМАНТИКА, ТИПОЛОГИЯ И ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ¹

В статье обсуждается семантика некоторых суффиксальных предикатов (связанных вербализующих морфем, характеризующихся сравнительно конкретным значением, сближающим их с глагольными корнями) в амгуэмском говоре чукотского языка. На материале, полученном в ходе полевой работы с носителями чукотского языка, анализируются компоненты семантики, противопоставляющие суффиксальные предикаты друг другу. Кроме того, суффиксальные предикаты сравниваются с семантически близкими глагольными основами. Как показывает наше исследование, суффиксальные предикаты в чукотском обладают менее специфицированной семантикой, чем соотносимые с ними глагольные корни, однако сохраняют семантические компоненты, характерные для глагольных корней. Свойства суффиксальных предикатов в чукотском языке сравниваются с характеристиками суффиксальных предикатов в языках инуктитут (эскимосско-алеутская семья), белла-кула (салишская семья) и онейда (ирокезские), описанных и проанализированных другими исследователями. Материал чукотского языка говорит в пользу гипотезы о том, что наиболее вероятным источником возникновения суффиксальных предикатов является конструкция именной инкорпорации, а также позволяет выделить свойства систем суффиксальных предикатов, возникших именно таким образом, а не путем морфологизации конструкции с легкими глаголами.

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№17-05-0043) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2017–2018 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100". Автор выражает благодарность жителям поселка Амгуэма, чей интерес к своему языку и терпение к нашим вопросам помогли нам собрать этот материал, а также Олегу Сергеевичу Волкову, Ивану Андреевичу Стенину и Михаилу Александровичу Даниэлю, без которых эта статья не была бы написана.

Ключевые слова: чукотский язык, аффиксальная предикация, отыменные глаголы, лексические аффиксы, грамматикализация.

Введение

В настоящей статье представлены сведения о семантике некоторых суффиксальных предикатов в амгуэмском говоре чукотского языка. На основании этих данных показано, что свойства чукотских суффиксальных предикатов наиболее полно объясняется путем их грамматикализации из инкорпоративной конструкции. Во вводном разделе проясняется термин «суффиксальный предикат» а также приводится базовая информация о чукотском морфосинтаксисе в целом и рассматриваемых суффиксальных предикатах в частности. Раздел (1) посвящен существующим подходам к аффиксальным предикатам других языков. В разделе (2) описываются семантические противопоставления между некоторыми чукотскими суффиксальными предикатами, с одной стороны, и между суффиксальными предикатами и глагольными корнями, с другой. В разделе (3) семантические свойства чукотских суффиксальных предикатов сопоставляется с семантическими свойствами схожих конструкций других языков.

Суффиксальные предикаты

В чукотском языке существуют показатели, морфологически функционирующие как суффиксы, вербализующие именные основы (1)-(2). Семантика же этих показателей сближает их с корнями: они передают не абстрактные значения вроде ‘каузации’, а конкретные, такие как ‘охотиться’ (1а) и ‘собирать’ (2а).

1. a. \emptyset -*uunʔə-yiti-yʔ-i*
2/3.S/A-ягода-SEARCH-TH-2/3SG.S
- b. **uunʔə-t* \emptyset -*yiti-ni-ne-t*
ягода-NOM.PL 2/3.S/A-SEARCH-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
‘Она собирала ягоды’.
2. a. \emptyset -*umqə-ŋəttə-yʔ-i*
2/3.S/A-белый.медведь-CATCH-TH-2/3SG.S

b.	<i>*umqə-∅</i>	<i>∅-ŋəttə-ni-n</i>
	белый.медведь-NOM.SG	2/3.S/A-CATCH-3SG.A.3.O-3SG.O
	‘Он охотился на белого медведя’.	

Такие показатели – аффиксальные, то есть неспособные образовывать словоформу в отсутствии корневого элемента, но семантически близкие к глагольным корням – в литературе получают в литературе разные названия: *лексические аффиксы* (*lexical affixes*, см. (Mithun, 1997); (Kurebito, 2001); (Gerdtz, 2003)); *отыменные глаголы* (*denominal verbs*, см. (Gerdtz, 2008)); *аффиксальные предикаты* (*affixal predicates*, см. (Wojdak, 2007); (Muro, 2008)). В этой работе мы придерживаемся термина *суффиксальный предикат*.

Поскольку «конкретность» и «абстрактность» значения – понятия градуальные, то и суффиксальные предикаты в чукотском не строго противопоставлены вербализаторам с более абстрактной функцией. Мы относим к суффиксальным предикатам суффиксы, которые имеют следующие свойства (3):

(3) Свойства суффиксальных предикатов

- суффицируются преимущественно к именным основам, обозначающим аргументы этих предикатов²;
- суффиксальный предикат, как и любой другой предикат, должен накладывать определенные селективные ограничения на свои аргументы (именные основы, к которым он присоединяется).

Настоящая работа не предполагает полного описания суффиксальных предикатов амгуэмского говора чукотского языка, и в ней мы рассмотрим только

² Таким образом, мы не рассматриваем чукотские суффиксы, которые, помимо образования отыменных глаголов, также могут примыкать к глагольным и качественным основам (подробнее о словообразовании глагола в чукотском - см. (Скорик, 1977: 210–225)). Такие показатели, как правило, обладают более размытым значением, чем суффиксы, рассматриваемые ниже: суффикс *-rɫu*, к примеру, выражает широкий спектр значений, связанных с множественностью ситуаций или их участников, интенсивностью и пониженной контролируемостью (см. Волков, Игнатенко, 2016).

пять предикатов³, обозначающих ситуации собирания, добычи и поглощения (Таблица 1).

Таблица 1. Некоторые суффиксальные предикаты амгуэмского чукотского

Суффикс	Глосса	Приблизительный перевод
-y̆ĭi	SEARCH	искать; собирать X
-y̆əŋki	DRAG.OUT	выдергивать; собирать X
-ŋətt	CATCH	охотиться на; ловить X
-u	EAT	употреблять; добывать охотой
-ŋje	GET	приобретать; покупать X

Необходимые сведения о чукотском языке

На чукотском языке, относящемся к чукотско-камчатской языковой семье, говорят около 5100 человек [ВПН 2010].

Из основных фактов грамматики чукотского языка, необходимых для обсуждения материала настоящей статьи, стоит привести следующие. В части видовременных форм оба аргумента обязательно индексируются на глаголе. Падежное маркирование в чукотском подчиняется эргативной стратегии: если ядерные аргументы выражены, то агентивный участник переходного глагола маркируется инструментальным падежом, а пациентивный участник переходного, как и единственный участник непереходного глагола, маркируется номинативом.

Фонологическое слово в чукотском определяется прежде всего правилами гармонии гласных (подробнее о фонологии и морфонологии чукотского языка см. (Muravyova et al., 2001: 293-308)). Фонологическое слово для имен и глаголов совпадает с морфосинтаксическим словом (словоформой, обязательно несущей словоизменительные показатели, которые могут быть как суффиксальными, так и циркумфиксальными).

³ Более полный список суффиксальных предикатов чукотского языка см. в (Kurebito 2001). Для целей нашей статьи нами были выбраны именно эти предикаты, так как они выражают сравнительно близкий набор значений.

В чукотском языке именная основа, обозначающая пациентивного участника ситуации, может инкорпорироваться в глагол (4). При инкорпорации, как и при суффиксальной предикации (см. Vinyar, Kazakova, Naletova, 2017) зависимый компонент (инкорпорированная именная основа) теряет всю словоизменительную морфологию и включается в инкорпорирующую словоформу, непосредственно примыкая слева к инкорпорирующей основе (вершинному компоненту).

4. *ənqora* *qɫawəl-te* *n-orwə-n-peyt-aw-qena-t=ʔəm*
потом мужчина-NOM.PL ST-нарта-CS-прямой-TR-ST.3SG-PL=EMPH
'Потом мужчины строят загон из нарт (букв. «Равняют нарты»)».

Инкорпорация имени в чукотском, как показано в работах [Polinskaja, Nedjalkov 1987; Kozinsky et al. 1988], продуктивна и регулярна, и может быть использована для манипулирования информационной структурой. Схожие свойства наблюдаются и в амгуэмском говоре чукотского языка.

1. Анализ аффиксальных предикатов в других языках

Значительная часть теоретической дискуссии об аффиксальных предикатах касается вопроса о категориальной принадлежности этих единиц и конструкций, которые они образуют. В этом разделе мы рассмотрим существующие трактовки аффиксальных предикатов.

Некоторые исследователи (см. Mathieu, 2013) для алгского языка оджибве и (Barrie, 2011: 100-106) для ирокезского языка онейда) сближают аффиксальные предикаты с инкорпорирующими корнями. При таком подходе отличие между «аффиксальной предикацией» и «обычной инкорпорацией» заключается лишь в том, что «аффиксальные предикаты» либо являются корнями, обязательно инкорпорирующими своего пациентивного участника (Mathieu, 2013), либо алломорфами самостоятельных корней, поверхностная форма которых встречается только в конструкции инкорпорации (Barrie, 2011: 100-105). Следует отметить, что и в языке онейда, и в языке оджибве (как и в чукотском) помимо аффиксальной предикации существует и продуктивная инкорпорация имени.

Другие исследователи связывают конструкцию аффиксальной предикации с инкорпоративной конструкцией не на синхронном, а на диахроническом уровне. Так, в работе (Mithun 1997) утверждается, что префиксальные предикаты (в терминологии Марианны Митун – лексические префиксы) в некоторых салишских языках возникли из инкорпорирующих глаголов, что объясняет их сравнительно конкретную семантику⁴. Инкорпоративная конструкция как источник грамматикализации аффиксальных предикатов объясняет и их отличие от «обычных» вербализаторов, знакомых нам по языкам Европы: в случае с аффиксальными предикатами, морфологизация произошла еще на стадии инкорпоративной конструкции, до десемантизации самих инкорпорирующих глаголов (Mithun 1997: 369-370). Отметим, что инкорпорация имени в глагол присутствует только в отдельных языках салишской семьи и не является продуктивной.

Наконец, третьи исследователи утверждают, что семантическая конкретность аффиксальных предикатов является мнимой. Согласно (Johns, 2007), все суффиксальные предикаты в языке инуктитут (эскимосско-алеутская семья) являются легкими глаголами (то есть грамматическими, семантически более абстрактными, чем лексические глаголы, элементами). Согласно такому анализу, все двадцать суффиксальных предикатов в инуктитуте сводятся к абстрактным примитивам, таким как ОБЛАДАТЬ; ЯВЛЯТЬСЯ; НАХОДИТЬСЯ; ПЕРЕМЕЩАТЬСЯ и др. Эти примитивы могут быть модифицированы абстрактными операторами, такими как ОТРИЦАНИЕ.

Анализ суффиксальных предикатов как легких глаголов во многом опирается на общность определенных семантических свойствах этих морфем в языке инуктитут. Так, Алана Джонс показывает, что, несмотря на сравнительно конкретное значение суффиксальных предикатов в инуктитуте, ни один из них не описывает события, содержащие подсобытие изменения состояния (*change-of-*

⁴ Однако см. альтернативный путь возникновения префиксальных предикатов, предложенный в (Gerdt, 2008: 503-507). Согласно этой работе, префиксальные предикаты в этих языках появились из конструкции с неоформленным именем, конструкции схожей с инкорпорацией, но не тождественной ей.

state) или каузации, и не специфицирует способ совершения действия (*manner*). Так, суффиксальный предикат *-tuuq* в языке инуктитут кодирует ситуацию приобретения чего-либо, однако не специфицирует способ приобретения. Предположение о таком пути возникновения суффиксальных предикатов в этом языке проблематично: согласно работе (Fortescue, 1992), суффиксальные предикаты в эскимосско-алеутских языках не являются когнатами глагольных корней.

В работе (Johns, 2007) менее подробно рассматриваются и другие языки, аффиксальные предикаты в которых, согласно доступным сведениям, могут быть проанализированы как легкие глаголы. Среди этих языков есть и чукотский (по материалам (Kurebito, 2001)).

2. Семантика суффиксальных предикатов в чукотском языке

Семантические противопоставления в системе суффиксальных предикатов

В этом разделе мы рассмотрим семантические различия между рассматриваемыми аффиксальными предикатами чукотского языка.

В амгуэмском говоре чукотского языка существует два суффиксальных предиката, свободно присоединяющихся к именным основам, обозначающим объекты флоры и другие неживые природные объекты: *-yiti* 'SEARCH' (5) и *-yarki* 'DRAG.OUT' (6). Такие конструкции часто переводятся на русский с использованием глаголов «искать, собирать».

5. *pałqant-an-ma* *ełyǝ-qanjak-wǝrǝ* *netǝqeј*

возвращаться-VB-SIM белый-ущелье-ABL тоже

ya-mas-pǝoŋ-yete-more

PF-APPR-гриб-SEARCH-NP.1PL

‘На обратном пути из Эгвекинота мы тоже собрали немного грибов’.

6. *∅-wǝej-yarki-yǝ-i*

2/3.S/A-трава-DRAG.OUT-TH-2/3SG.S

‘Она собрала траву на растопку’.

Одно из различий между предикатами заключается в способе совершения действия поиска или собирания⁵. Суффиксальный предикат *-yərki* обозначает только такие ситуации собирания, при которых собираемый объект каким-то образом отделяется от поверхности, к которой прикреплен. Этот компонент семантики проявляется в ограниченной возможности *-yərki* описывать ситуации, в которых собираются предметы, не входящие в класс флоры: *-yərki* может описывать ситуации, в которых собираемый предмет прикреплен к какой-то поверхности (7), но не описывает ситуации, в которых предмет ни к чему не прикреплен (8).

7. *Paʃina qə-tin-yərki-y-i!*

П. 2.S/A.SUBJ-лед-DRAG.OUT-IRR-2/3SG.S

‘Полина, накопи льда!’.

8. *Ø-ʔəlqep-yərki-yʔ-i*

2/3.S/A-гвоздь-DRAG.OUT-TH-2/3SG.S

Ожидаемое значение: ‘#Он собрал (рассыпанные) гвозди’.

Интерпретация: ‘?Он выдрал себе откуда-то гвозди’.

В отличие от суффиксального предиката *-yərki*, предикат *-yili* ‘SEARCH’ не имеет спецификации по способу собирания (см. (5) выше и (9)).

9. *Ø-ʔəlqep-yili-yʔ-i*

2/3.S/A-гвоздь-SEARCH-TH-2/3SG.S

‘Она собрала (рассыпанные) гвозди’.

Судя по всему, дополнительная спецификация способа собирания у предиката *-yərki* ‘DRAG.OUT’ обуславливает возможность употребления этого

⁵ Надо отметить, что эти два предиката различаются не только способом совершения действия. Пазличия между ними можно описать и как различия в структурах событий: как будет показано в следующем разделе, в форме аориста предикат *-yili* может иметь как предельные (нашел/собрал), так и неопредельные (искал/собирал) интерпретации (см. подробнее (Vinyar, Kazakova, Naletova, 2017)). В настоящей статье эти различия не рассматриваются, так как их сложно трактовать как аргументы за или против подходов к аффиксальным предикатам, описанных в разделе 1.

суффиксального предиката в конструкции, которая, на первый взгляд, обладает некомпозиционной (с точки зрения предложенного анализа) семантикой (10).

10. *ʔepte qə-qora-ʔərke-rkən*
тоже 2.S/A.SUBJ-олень-DRAG.OUT-IPFV
ənqen q-ine-winretə-rkən
DET 2.S/A.SUBJ-INV-помогать-IPFV

‘(и мне муж говорит:) «Ты тоже оленей расставляй, давай помогай»’.

На основании такого употребления другими чукотоведами (см. (Dunn, 1999); (Kurebito, 2001)) постулировалось еще одно значение морфемы -*ʔərki*: ‘ловить’. Отметим, что согласно нашим данным, подобное значение возникает только при присоединении суффикса -*ʔərki* к корню *qora/qaa*. К другим корням, обозначающим животных, данный суффикс не присоединяется (11).

11. *#∅-ʔəttʔə-ʔərki-ʔ-i*
2/3.S/A-собака-DRAG.OUT-TH-2/3SG.S

Ожидаемое значение: ‘Он поймал собаку’.

На наш взгляд, значение ‘ловить’ возникает в этой конструкции неслучайно. Согласно пояснениям некоторых консультантов, основа глагола в (10) описывает определенный способ ловли оленя, когда оленя с помощью аркана достают из общей массы стада (при подготовке к кочевке, при выбраковке и т.д.). Таким образом, подобное «лексикализованное» употребление соотносится с ядерным значением -*ʔərki* ‘вырывать, выдергивать’ и не требует дополнительного расширения семантики этого суффиксального предиката: способ, которым совершается действие ловли или сбора оленей, близок способу, которым совершается действие сбора грибов, травы или ягод.

Способ совершения действия различает и другие чукотские суффиксальные предикаты, связанные с добыванием или приобретением чего-либо. Так, конструкции с предикатами -*ʔətt* ‘САТЧН’ и -*и* ‘ЕАТ’ (в значении ‘добывать с помощью охоты’⁶) могут описывать ситуации добывания только с помощью охоты

⁶Суффиксальный предикат -*и* в амгуэмском говоре чукотского языка функционирует и в значении ‘употреблять (пищу, напитки, наркотические вещества)’.

белый.медведь-EAT-LOC 2/3.S/A-белый.медведь-CATCH-TH-2/3SG.S

‘#(Отец) добыл белого медведя и потом охотился на белого медведя’.

В примерах (18)-(19) представлены последовательности клауз, одна из которых оформлена конвербом предшествования *-k* ‘LOC’ (с точки зрения акциональных характеристик идентичного аористу). Обе клаузы описывают ситуацию охоты на белого медведя, однако конструкция с суффиксом *-и* ‘EAT’, в отличие от конструкции с *-ηatt* ‘CATCH’ имеет только предельную интерпретацию, то есть кодирует изменение состояния.

В этом разделе мы показали, что чукотские суффиксальные предикаты различаются между собой структурой кодируемого события и способом совершения действий, обозначаемых этими предикатами. Согласно этим свойствам, чукотские суффиксальные предикаты ближе к лексическим глаголам, чем к легким глаголам с грамматической функцией, что отличает их от суффиксальных предикатов языка инуктитут (см. Johns, 2007; 2009).

В следующем разделе мы сравним рассмотренные суффиксальные предикаты и близкие им семантически глагольные основы.

Семантика суффиксальных предикатов и глагольных основ

Некоторые ситуации, которые в чукотском языке могут быть описаны с помощью конструкций суффиксальной предикации, также могут быть переданы и аналитической переходной конструкцией. Ситуация покупки, к примеру, может быть передана как с помощью суффиксального предиката *-ηηe* ‘GET’ (20), так и с помощью конструкции с глаголом *kur-* / *-rkur-*⁸ ‘покупать’ (21).

20. *tə-kʔeti-ηηe-γʔe*

1SG.S/A-шапка-GET-TH

‘Я купил шапку’.

21. *tə-rkur-γʔe-n*

kʔeti-∅

1SG.S/A-покупать-TH-3SG.O шапка-NOM.SG

‘Я купил шапку’.

⁸ Срединная форма основы.

В Таблице 2 приведены рассматриваемые суффиксальные предикаты и глагольные основы, близкие им по семантике.

Таблица 2. Суффиксальные предикаты и глагольные корни

Суффикс	Глосса	Семантика	Глагол	Семантика
-үіі	SEARCH	искать X	lqərir-	искать X
-үətki	DRAG.OUT	собирать X, выдергивая	үisi-	собирать X
-ŋətt	CATCH	охотиться на X		
-u	EAT	добывать охотой		
-u	EAT	Употреблять	gu-	есть X
-ŋje	GET	приобретать X	kur ₉ -; təŋe-	покупать X; расти (об X)

Во-первых, отметим, что, согласно нашим данным, суффиксальные предикаты *-u* и *-ŋətt* являются единственным средством для описания ситуации охоты, доступным чукотскому языку (см. перечеркнутые клетки в Таблице 2)¹⁰. Во-вторых, форма некоторых глаголов схожа с формой некоторых суффиксальных предикатов.

В работе (Kurebito, 2001) было отмечено, что семантически близкие чукотским суффиксальным предикатам глаголы неспособны инкорпорировать своего пациентивного участника. Для амгуэмского говора это верно лишь частично (ср. (22)-(24) и (25)).

22. **nə-pʔoŋə-lqərər-qen*
ST-гриб-искать-ST.3SG

⁹ По-видимому, срединная основа этого глагола послужила источником возникновения суффиксального предиката *-ŋje*. Однако для современного амгуэмского чукотского языка глагол *təŋe-* и суффиксальный предикат *-ŋje* являются разными морфемами, так как суффиксальный предикат обладает более широкой семантической сочетаемостью (см. ниже).

¹⁰ В чукотском языке существует глагол *təm-* ‘убивать’, однако наши консультанты говорят, что по отношению к животному он обозначает скорее ритуальное убийство или убийство из самозащиты, чем убийство во время охоты.

Ожидаемое значение: ‘Он искал грибы’.

23. **∅-ənnə-nu¹¹-yʔ-e*

2/3.S/A-рыба-есть-ТН-2/3SG.S

Ожидаемое значение: ‘Он съел рыбу’.

24. **tə-kʔeti-rkur-yʔe*

1SG.S/A-шапка-покупать-ТН

Ожидаемое значение: ‘Я купил шапку’.

25. *∅-uunʔə-yisi-yʔ-i*

2/3.S/A-ягоды-собирать-ТН-2/3SG.S

‘Она собрала ягоды’.

В языке онейда (ирокезские) между инкорпоративной конструкцией и конструкцией суффиксальной предикации наблюдаются схожие отношения: если какая-то ситуация кодируется конструкцией с аффиксальной предикацией, то такая ситуация не будет кодироваться с помощью инкорпорации, даже если существует семантически «подходящий» для этого глагольный корень. Такая дистрибуция семантически близких корней и аффиксальных предикатов позволяет предположить, что аффиксальные предикаты являются супплетивными вариантами самостоятельных корней при инкорпорации в них именной основы (см. Vargie 2011: 100-106).

Существует по крайней мере несколько причин не рассматривать суффиксальные предикаты в чукотском как варианты глагольных корней. Во-первых, некоторые ситуации (например – ситуация охоты) кодируются только с помощью конструкции суффиксальной предикации. Во-вторых, суффиксальные предикаты *-nje* ‘GET’ и *-i* ‘EAT’ в значении ‘употреблять’ обладают более широкой семантикой, чем семантически близкие им глагольные корни: эти суффиксальные предикаты – гиперонимы, а не синонимы соответствующих глагольных корней (ср. (26a), (27a) и (26b), (27b); (28a) и (28b)).

¹¹ Срединная форма основы.

26. a. *kenti-nŋe-γʔ-i*
2/3.S/A-конфета-GET-TH-2/3SG.S
- b. **∅-təŋe-ni-ne-t* *kenti-t*
2/3.S/A-GET/расти-3SG.A.3.O-3SG.O-PL конфеты-NOM.SG
- Ожидаемое значение: ‘(Бабушка) купила конфеты’.
27. a. *γət-nin* *rojɾʔə-n* *∅-mane-nŋa-γʔ-e*
я-AN.GEN семья-NOM.SG 2/3.S/A-деньги-GET-TH-2/3SG.S
‘У моей семьи появились деньги’.
- b. #*∅-kur-ni-ne-t* *mane-t*
2/3.S/A-покупать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL деньги-NOM.PL
Ожидаемое значение: ‘У него появились деньги’.
Значение: ‘?Он купил деньги’.
28. a. *nə-taaq-o-qen*
ST-табак-EAT-ST.3SG
‘Он курит’.
- b. #*nə-ine-ni-qin* *taaɟ*
ST-INV-есть-ST.3SG табак.NOM.SG
Ожидаемое значение: ‘Он курит’.
Значение: ‘Он есть табак’.

Как следует из примеров (26)-(28), по крайней мере некоторым чукотским суффиксальным предикатам не находится синонимичного глагольного корня. Это свидетельствует о том, что даже те суффиксы, которые формально схожи с глагольными корнями, не являются вариантами этих корней. Таким образом, трактовка аффиксальных предикатов как глагольных корней, изложенная в (Barrie 2011), для чукотского языка неприемлема. По-видимому, формальные и семантические сходства между некоторыми глагольными корнями и некоторыми суффиксальными предикатами имеют диахроническую, а не синхронную природу.

3. Чукотские аффиксальные предикаты в контексте типологии грамматикализации

В разделах 1 и 2 мы рассмотрели аспекты семантики некоторых чукотских суффиксальных предикатов. С одной стороны, эти суффиксальные предикаты не являются супплетивными вариантами самостоятельных глагольных корней: суффиксальные предикаты, как правило, передают более абстрактную семантику, чем соотносимые с ними глагольные корни. С другой стороны, в семантике рассмотренных суффиксальных предикатов выделяются компоненты, не свойственные семантической структуре грамматических единиц – легких глаголов.

Такое промежуточное положение чукотских суффиксальных предикатов объяснимо в рамках подхода к ним как к морфемам, находящимся на пути грамматикализации из инкорпорирующих корней в десемантизированные вербализаторы. В пользу такого подхода говорит и то, что в чукотском языке существуют морфемы, занимающие промежуточное положение между суффиксальными предикатами и инкорпорирующими глагольными корнями. Такие морфемы, как и суффиксальные предикаты, демонстрируют в инкорпоративной конструкции форму, непредсказуемую из общих правил чукотской морфонологии. Однако, в отличие от суффиксальных предикатов, у нас нет оснований называть эту форму отдельной морфемой: сочетаемость у таких корней одинакова и в инкорпоративной, и в аналитической конструкции.

Мы считаем что эту стадию развития, «промежуточную» между именной инкорпорацией имени и суффиксальной предикацией, можно наблюдать у корней *jato-* ‘вынимать’ и *jəp-* ‘надевать’. При инкорпорации эти предикаты демонстрируют морфонологически непредсказуемые формы (*-jato* (30) и *-jəp* соответственно (31)). При этом нами не обнаружены случаи разной сочетаемости этих корней в инкорпоративной и неинкорпоративной конструкции, наблюдающиеся для пар предикатов типа *-u* ‘ЕАТ’ и *ni-* ‘есть’.

(29) *əŋqora* *tʔetɛŋ-kə* *n-ena-yto-jyəm*
 потом зима-LOC ST-INV-вынимать-NP.1SG
 ‘Потом зимой вытаскиваю’.

(30) *n-in-iw-qin* *qə-rəswa-nto-rkən*
 ST-INV-сказать-ST.3SG 2.S/A.SUBJ-личинка-вынимать-IPFV

‘Мне говорили: «Ты доставай личинок»’.

(31) ...*t-ra-sapok-ɣəp-ɣʔ-a*

1SG.S/A-FUT-сапог-надевать-ТН

‘... надену сапоги’.

Наличие в чукотском языке корней, выступающих в супплетивной форме в инкорпоративной конструкции, но не демонстрирующих в этой конструкции десемантизации, говорит в пользу развития суффиксальной предикации по сценарию, предложенному в работе (Mithun, 1997) для префиксальных предикатов языка белла кула (салишские). Если аффиксальная предикация возникает через морфологизацию корней, предшествующих их десемантизации, то поведение корней *jato/-ŋəto* и *jəp/-ɣəp* ожидаемо.

Отметим, что поведение чукотских корней *jato/ŋəto* и *jəp/ɣəp* напоминает свойства суффиксальных предикатов в языке онейда (см. раздел 1). Логично было бы предположить, что в этом ирокезском языке конструкция аффиксальной предикации находится в начале пути грамматикализации: морфемы, проанализированные в (Barrie, 2011: 100-106), находятся на том же этапе развития инкорпоративной конструкции в конструкцию суффиксальной предикации, что и чукотские корни ‘вынимать’ и ‘надевать’.

В заключение отметим, что предложенный нами анализ суффиксальной предикации в чукотском как морфологической конструкции с легкими глаголами (см. раздел 2) не означает ошибочность анализа для суффиксальных предикатов языка инуктитут, предложенного в (Johns, 2007). Вполне вероятно, что сравнительно схожие по синхронным свойствам конструкции в разных языках имеют разные диахронические источники. Более того, только частичное сохранение чукотскими суффиксальными предикатами своих лексических семантических свойств позволяет говорить об инкорпоративной природе. Таким образом, разные пути развития (десемантизация до морфологизации и морфологизация до десемантизации) могут вести к появлению схожих синхронных свойств.

Список литературы

Волков О. С., Игнатенко Д. И. Глагольные Деривации Чукотского Языка Сквозь Призму Глагольной Множественности //Тринадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов и лекций (Санкт-Петербург, 24–26 ноября 2016 г.)/Отв. Ред. ДФ Мищенко. СПб.: Нестор-История, 2016.—170 с. – 2016. – С. 33.

Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. Часть вторая. Глагол, наречие, служебные слова. – Изд-во Академии наук СССР, 1977.

Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. – Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таблицы 6, 8, 22. URL: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 04.06.2017.

Barrie M. Dynamic antisymmetry and the syntax of noun incorporation. – Springer Science & Business Media, 2011. – Т. 84.

Dunn M. A Grammar of Chukchi: Ph.D. diss. Australian National University. – Canberra. 1999.

Gerds D. B. The morphosyntax of Halkomelem lexical suffixes //International Journal of American Linguistics. – 2003. – Т. 69. – №. 4. – С. 345-356.

Gerds D. B., Hukari T. E. Halkomelem denominal verb constructions //International Journal of American Linguistics. – 2008. – Т. 74. – №. 4. – С. 489-510.

Johns A. Restricting noun incorporation: root movement //Natural Language & Linguistic Theory. – 2007. – Т. 25. – №. 3. – С. 535-576.

Johns A. Additional facts about noun incorporation (in Inuktitut) //Lingua. – 2009. – Т. 119. – №. 2. – С. 185-198.

Kurebito T. On lexical affixes in Chukchi – Languages of the Pacific Rim 6, 2001. – С. 65-84.

Kozinsky I. Š., Nedjalkov V. P. & Polinskaja M. S. 1988. Antipassive in Chukchee: Oblique object, object incorporation, zero object //Passive and voice. – С. 651-706.

Mathieu E. Denominal verbs in Ojibwe //International Journal of American Linguistics. – 2013. – Т. 79. – №. 1. – С. 97-132.

Mithun M. Lexical affixes and morphological typology //Essays on language function and language type. – 1997. – С. 357-371.

Muravyova I. A., Daniel M. A., Zhdanova T. J. Chukchi language and folklore in texts collected by VG Bogoraz //A RSS/OSSF report (Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, grant No 584/1999). Moscow. – 2001.

Muro A. Lexical affixation in Salish and Wakashan and its relevance for a theory of polysynthesis. – Padua Working Papers in Linguistics 2, 2008. – С. 1-28.

Polinskaja M. S., Nedjalkov V. P. Contrasting the absolutive in Chuckchee: Syntax, semantics and pragmatics //Lingua. – 1987. – Т. 71. – №. 1-4. – С. 239-269.

Vinyar A., Kazakova P., Naletova P. Chukchi Denominal Verb Construction: Overview and Relation to Noun Incorporation. – National Research University Higher School of Economics, 2017. – №. WP BRP 58/LNG/2017.

Условные обозначения

1, 2, 3 – показатели лица участников ситуации; А – активный участник переходной конструкции; ABL – аблатив; AN – одушевленный участник; CS – показатель, встречающийся преимущественно в глаголах изменения состояния; EMPH – эмфатическая клитика; FUT – будущее время; GEN – генитив; INS – инструменталис; INV – инверсив; IPFV – имперфектив; ITER – итератив; LOC – локатив; NOM – номинатив; O – прямой объект; PF – перфект; PL – множественное число; S – единственный актант непереходного глагола; SG – единственное число; SIM – показатель одновременности; ST – стативный аспект; SUBJ – показатель императивной серии («субьюнктива»); TH – тематический показатель на глаголе; TR – транзитивизирующий показатель; VB – общий показатель вербализации.

Виняр Алексей Игоревич, магистрант.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Факультет гуманитарных наук, Школа Лингвистики.

Ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000.

E-mail. alexvinyar@yandex.ru

Vinyar A. I.

SUFFIXAL PREDICATES IN CHUKCHI: SEMANTICS, TYPOLOGY AND ORIGINS

The paper discusses the semantics of certain suffixal predicates (bound verbalizers with concrete, root-like semantics) in Amguema Chukchi. I study the semantic oppositions in the system of Chukchi suffixal predicates on the basis of my field data. This study shows that Chukchi suffixal predicates exhibit bleached (as compared to corresponding verbal roots) semantics, while still retain some semantic properties which align these predicates with verbal roots. I compare the semantic properties of Chukchi suffixal predicates with the properties of affixal predicates in other languages, including Inuktitut (Eskimo-Aleut), Bella Coola (Salish) and Oneida (Iroquoian). This comparison provides an evidence that one of the most probable source of affixal predication construction is noun incorporation construction.

Key words: The Chukchi language, affixal predication, denominal verbs, lexical affixes, grammaticalization.

References

- Barrie M. Dynamic antisymmetry and the syntax of noun incorporation. – Springer Science & Business Media, 2011. – T. 84.
- Dunn M. A Grammar of Chukchi: Ph.D. diss. Australian National University. – Canberra. 1999.
- Gerds D. B. The morphosyntax of Halkomelem lexical suffixes //International Journal of American Linguistics. – 2003. – T. 69. – №. 4. – C. 345-356.
- Gerds D. B., Hukari T. E. Halkomelem denominal verb constructions //International Journal of American Linguistics. – 2008. – T. 74. – №. 4. – C. 489-510.
- Johns A. Restricting noun incorporation: root movement //Natural Language & Linguistic Theory. – 2007. – T. 25. – №. 3. – C. 535-576.
- Johns A. Additional facts about noun incorporation (in Inuktitut) //Lingua. – 2009. – T. 119. – №. 2. – C. 185-198.
- Kurebito T. On lexical affixes in Chukchi – Languages of the Pacific Rim 6, 2001. – C. 65-84.
- Kozinsky I. Š., Nedjalkov V. P. & Polinskaja M. S. 1988. Antipassive in Chukchee: Oblique object, object incorporation, zero object //Passive and voice. – C. 651-706.

Mathieu E. Denominal verbs in Ojibwe //International Journal of American Linguistics. – 2013. – T. 79. – №. 1. – C. 97-132.

Mithun M. Lexical affixes and morphological typology //Essays on language function and language type. – 1997. – C. 357-371.

Muravyova I. A., Daniel M. A., Zhdanova T. J. Chukchi language and folklore in texts collected by VG Bogoraz //A RSS/OSSF report (Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, grant No 584/1999). Moscow. – 2001.

MURO A. Lexical affixation in Salish and Wakashan and its relevance for a theory of polysynthesis. – Padua Working Papers in Linguistics 2, 2008. – C. 1-28.

Polinskaja M. S., Nedjalkov V. P. Contrasting the absolutive in Chuckchee: Syntax, semantics and pragmatics //Lingua. – 1987. – T. 71. – №. 1-4. – C. 239-269.

Skorik P. Ja. Grammatika chukotskogo yazyka. Chast' vtoraja. Glagol, narechie, sluzhebnye slova. [A grammar of Chukchi. Volume 1. Verbs, Adverbs, Function words]. – M., Izdatel'stvo Akademii Nauk [Russian Academy of Science publishing house], 1977 (in Russian).

Toma oficial'nojj publikacii itogov Vserossijskojj perepisi naselenija 2010 goda. Tom 4. Nacional'nyjj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo. Tablicy 6, 8, 22 [Volumes of the official publication of the results of the population census in Russian Federation, 2010. – Vol. 4. National structure, possession of languages, citizenship. Tables 6, 8, 22]. URL: <http://www.gks.ru>, data obrashhenija: 04.10.2018.

Vinyar A., Kazakova P., Naletova P. Chukchi Denominal Verb Construction: Overview and Relation to Noun Incorporation. – National Research University Higher School of Economics, 2017. – №. WP BRP 58/LNG/2017.

Volkov O. S., Ignatenko D. I. Glagol'nye derivacii chukotskogo yazyka skvoz' prizmu glagol'noj mnozhestvennosti [Chukchi Verbal Derivations in Light of Pluractionality]//Trinadcataya Konferenciya po tipologii i grammatike dlya molodyh issledovatelej. Tezisy dokladov i lekcij [13th Conference on Grammar and Typology for Young Researches]. (Saint-Petersburg, 24–26 November 2016). – SPb.: Nestor-Istoriya, 2016.—170 s. – 2016. – S. 33.

Wojdak R. The linearization of affixes: Evidence from Nuu-chah-nulth. – Springer Science & Business Media, 2007. – T. 73.

Vinyar Alexey Igorevich, MA student.

National Research University. Higher School of Economics (HSE)

Faculty of Humanities, School of Linguistics.

Ul. Myasnitskaya, 20, Moscow, Russia, 101000.

E-mail. alexvinyar@yandex.ru